Ви Корс

Туман и Молния

Книга 11

СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ

18+

Ви Корс

Туман и Молния. Книга 11

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Корс В.

Туман и Молния. Книга 11 / В. Корс — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Продолжение нашумевшего эротического приключения - Туман и Молния.Небольшой Мир Никто, созданный им для себя, не имел неба, он был похож на вертикальную трубу, уходящую в глубину. Все ниже и ниже в совсем чуждые миры нечистых существ.Содержит нецензурную брань.

© Корс В., 2019
© ЛитРес: Самиздат, 2019

Глава первая. Предел.

В пещере колдуньи царило запустение, под ногами шныряли мыши. Никто, разглядывавший колдовскую атрибутику, вдруг рассмеялся, повернулся к напряжённо стоявшей рядом с Лисом и Арелом Карине:

– К кому она обращалась? Ну, когда вы пытались меня изгнать и освободить твоего брата.

– Она обращалась к какому-то более могущественному Демону, как она говорила. Он должен был приказать тебе уйти. – Карина смущённо опустила взгляд.

– Как она к нему обращалась? Его имя?

– Я не помню… какое-то длинное и непонятное…

– Вот здесь написано: Ран-хма-нап-хчи. Она обращалась к Демону Ранхма-напхчи?

– Да, – едва выговорила Карина. Воспоминания о том вечере были ужасными.

– Знакомый твой? – скептически скривился Лис.

– Такого Демона нет, он не настоящий, – ответил Никто.

– Но результаты у неё ведь были, – заметила Карина. – Значит он ей помогал, как бы там ни было?

– Я не знаю, как вам объяснить, – Никто задумался. – Вы совсем не поймёте, в вашем мире нет ничего даже схожего.

– Ну, конечно, куда уж нам, – хмыкнул Лис понимающе.

– Лис, это Демон, он не живой, ну, как… как игрушка. Демоны создали его, он не настоящий. Ну… как сложный механизм. Только все равно не живой. Искусственно созданный Демон. Не настоящий. На какие-то вопросы он может ответить, как говорящая игрушка.

– Искусственный Демон? – переспросил Лис.

– Да, – Никто засмеялся, – забавно, что она разговаривала с ним как с настоящим, на полном серьёзе.

– Ну, и зачем нужно было его создавать?

– Просто в помощь, ну, и почему нет, если это возможно.

– А ты? – спросил Лис. – Ты можешь создать такого Демона?

– Я – нет.

– Почему?

– Эта задача, задание, не входит в мою миссию.

– Задания, задания, сплошные задания, а что-нибудь для себя, не для задания, ты можешь делать?

– Могу, – огрызнулся Никто, – я переделываю Арела для себя.

– Однако же она смогла отправить тебя, изгнать из тела брата, – сказала Карина.

– Да. Но ненадолго. И я вернулся.

– А тот Демон, который создал этого Рах… как его, он бы смог отправить тебя навсегда? – спросил Лис. – Постой, дай я сам отвечу. Это не входило в его миссию.

– Зачем я вам вообще это говорю!

– Мне интересно, – сказала Карина. – А вот это что?

– Её Алтарь, я так думаю. Она обращалась к четырем стихиям природы. Видишь, здесь лежат обугленные деревяшки – это зона огня, а в миске была вода, пока не испарилась, перья – воздух, а камень – земля. Кстати, она правильно расположила их по сторонам света. Алтарь у неё хороший, на нём можно колдовать.

Карина опасливо посмотрела на пустой ящик с песком:

– А здесь у неё раньше сидели две змеи, интересно, где они? А если они сбежали и ползают где-то здесь?

– Не волнуйся, – Никто встал в центре комнаты. – Идите все сюда.

Арел, Лис, Карина и Верный подошли к нему. Никто открыл портал, чтобы перейти в свой мир, созданный им в нечистом пределе как отдушина.

Небольшой Мир Никто, созданный им для себя, не имел неба, он был похож на вертикальную трубу, уходящую в глубину. Все ниже и ниже в совсем чуждые миры нечистых существ. На каждом ярусе были порталы. Через них нечистые, воспользовавшись приглашением хозяина, заходили в его мир и выходили обратно, спускаясь на нужный им уровень. Мир людей был словно верхний этаж на этой башне. Он состоял из множества комнат и коридоров, здесь жили и работали многие нечистые друзья Никто. Жили его рабы и рабыни. Здесь жила Клер, которую Карина прекрасно запомнила, но сейчас не хотела с ней общаться.

Карине понравился небольшой искусственный сад, в котором росли деревья, цветы, летали птицы и гуляло несколько животных. В саду был даже небольшой пруд. Что было на других этажах, Карина не знала и совсем не хотела туда спускаться, а Никто, к счастью, не настаивал. Он держал слово и не трогал её. Комната, в которой он поселил Карину, была очень уютной, и здесь был балкон. Можно было выйти на него и полюбоваться на светло-серую долину, лежавшую далеко внизу и обрамленную горами, над ней висело такое же бледно-серое небо. Все было очень похоже на декорации в театре. Не настоящим, но все равно красивым. Из долины дул свежий ветерок. Единственное относительно большое пространство в его ограниченном мире. Никто пришёл проверить, как она устроилась, всё ли у неё хорошо. В своем пределе он был немного другим, без шрама. Лицо чистое. Он улыбнулся Карине, видимо, прекрасно поняв её взгляд.

– Это просто иллюзия, иногда мне тоже хочется выглядеть нормальным, а не изуродованным калекой. Но это та же маска. И она работает только здесь, внутри моего мира. – Он подошел к Карине, она стояла на балконе, опираясь на каменную балюстраду. – Тебе нравится?

–Да. Очень красиво. Это все настоящее? Или тоже иллюзия?

– Настоящее.

–Зачем ты создал это пространство?

– Просто так.

– А вниз спуститься возможно? Походить по этому полю?

– Да. И можно поскакать там на коне, если хочешь.

– А кто там живет?

– Никого.

– Я видела вчера ночью далеко-далеко возле гор, мерцали огоньки, словно там горел костер.

– Аааа… это… да, завелись какие-то мелкие насекомообразные нечистые.

– Как?!

– Да просто, пролезли в мое пространство и вот, прижились. Они примитивные и не опасны.

– Но почему ты их не прогонишь?!

– Пусть живут, пока они мне не мешают, если разведутся слишком, тогда придется спускаться и убирать их.

Но Карине что-то расхотелось кататься там на коне.

– Отдыхай, мои слуги в твоем распоряжении. Ешь, пей, гуляй по саду, гладь животных, спи, набирайся сил. Если станет скучно, приходи к моим рабыням, они с радостью ждут тебя. Клер хорошо говорит на чёрном, она с тобой поболтает. Тебя никто не тронет.

– А Лис?

– Лиса я тебе верну через некоторое время. Не волнуйся так о нём, я ему ничего плохого не сделаю. И можете жить здесь вдвоём. Пока я уйду с Арелом ниже.

Лис немного нервно огляделся, его смутили клетки в половину человеческого роста у стены, но они были пусты. Никто и нечистый мастер по имени Марг не обращали на него никакого внимания, полностью поглощенные разговором. Арел стоял перед ними раздетый, и мастер трогал его, крутил, поворачивал, разглядывая как вещь, как предмет, который принес

заказчик и который нужно украсить получше. Никто говорил ему что-то на нечистом быстро, Лис был на нервах и не улавливал. Он видел, что они водили Арелу пальцами по спине, от лопатки к лопатке, по ягодицам. Планировали, где и как татуировать князя, а он стоял не шевелясь, опустив глаза, и лишь иногда немного вздрагивал, когда Марг или Никто слишком тыкали его своими когтистыми руками. Закончив с обсуждением спины, они перешли к его груди, животу и члену. Наконец закончив, Никто повернулся к Лису:

– Лис, подойди сюда, – позвал он на чёрном.

Лис обреченно подошел. Никто протянул ему лист бумаги с очень красиво нарисованной лисой, она была как живая. Яркие глаза и пушистая шерсть, хитрое и хищное выражение мордочки.

–Тебе нравится?

– Да, – сказал Лис, рисунок действительно был превосходным, казалось, что лисица сейчас спрыгнет с плоского листа на пол.

– Марг сделает тебе этого лиса на груди, жаль, что нельзя на плече из-за твоих шрамирований. Разденься, пусть он посмотрит.

Лис послушно, как и Арел, полностью разделся. Его ключицы тоже были витиевато украшены узорами красных, но ниже на груди вполне хватало места. Мастер покачал головой. И Лис понял, что он сказал Никто: «Жаль, маловато места, но я сделаю, впишу лису, а эти узоры будут как рамка сверху». Марг с любопытством принялся разглядывать шрамированное по традиции красных воинов тело, видимо, его это впечатлило и понравилось. Он улыбнулся Лису, кивая головой:

– Очень хорошо. Очень красиво.

Лис молчал. Перспектива того, что ему на груди сделают татуировку с изображением лисицы его не пугала. Она действительно была очень красивой, и если мастер перенесёт это изображение на его тело, будет даже здорово. Он улыбнулся Никто:

– Спасибо.

–Тебе правда нравится? – встрепенулся Никто обрадованно.

–Ну да, – ответил Лис, совершенно искренне.

И Никто довольно тряхнул светлой головой.

– А что вы сделаете Арелу?

– Крылья, на спине!

– А, ну да, ведь он же орёл.

– Да, – согласился Никто. – Будет тоже очень красиво, они будут как живые!

Когда Лис пришел к татуировщику в следующий раз, он увидел в одной из клеток нечистого, тот сидел привязанный и ждал, когда мастер закончит с Лисом и вернется к работе с ним. Лис потом всегда видел в клетках одного или двух нечистых-рабов. Хозяева словно сдавали их на время мастеру, мастер татуировал их и через какое-то время возвращал хозяевам уже украшенного раба.

Никто никогда не оставлял их у Марга, всегда забирал. Лис вообще сам договаривался с ним, сам приходил и уходил. На то, чтобы сделать лисицу, понадобилось приходить три раза, но Лис часто приходил с Никто просто за компанию, сидел на мягком диване, потягивая спиртное, курил и смотрел, как татуируют Арела. Или Никто. Мастер исправлял ему все испорченные татуировки, делал, как говорил Никто, «реставрацию». А какие-то, совсем старые и побитые язвами, с помощью специального средства сначала осветлял, а потом перекрывал новым более красивым и чётким рисунком. И вот один раз, придя также с Никто и Арелом, Лис увидел в клетке не нечистого как обычно, а человека. Абсолютно человека, даже не полукровку. Молодого парня. Вид у него был глубоко несчастный, затравленный, но когда он тоже увидел людей, то сам того не осознавая бросился к прутьям решётки. В клетке можно было передвигаться только на четвереньках, она была слишком низкой, чтобы встать в полный рост.

– Помогите, – прошептал он, глядя на Лиса безумными глазами полными страха и отчаяния: – Помогите.

Лис взглянул на Никто:

– Откуда здесь ещё люди?

Никто спросил у Марга.

– Говорит, его поймали глубоко в пещере в Западных горах, несколько дней назад.

– Но что ему делать в горах, так далеко?!

Никто пожал плечами:

– Я не знаю. Беглый раб или преступник, – он сел в кресло и положил руку на специальный подлокотник. Марг принялся исправлять едва заживший глаз демонического зверя на его руке.

Но Лис не мог успокоиться, его взгляд возвращался к клетке, и парень, вцепившись в прутья, тоже смотрел на него.

– Ник… он молодой совсем, он человек.

– Лис, у нечистых в рабах много людей, привыкай.

– Но он не похож на преступника или раба.

– Да поговори с ним сам, если тебе так интересно!

Лис подошёл к клетке, присел на корточки:

–Ты кто такой, чёрт возьми?!

– Меня зовут Маркус.

– И что ты делал так далеко в горах, Маркус?

– Я путешественник. Я исследую разные места, на Севере и на Юге. Я исследователь.

– Что? Что, блядь, ты мелешь? Исследователь?!

– Да! Я учёный, я изучаю природу и особенности нашего мира! Я открыл на севере таких толстых птиц, которые не могут летать, но зато могут жить в холоде! Это редкие никому не известные виды флоры и фауны. И ещё растения и минералы, в этой пещере я обнаружил уникальную колонию каменных цветков… мои записи, мои тетради с записями…– когда он говорил это быстро, захлебываясь словами, чтобы успеть, его глаза загорелись.

–Ты в себе? Какие цветки?!

– Уникальные каменные цветы, которые существуют только в нашем мире! Они светятся! Больше нигде таких нет!

– Нечистые тебя уже поимели? – спросил Лис.

И Маркус сник, замер. Потом отстранился от прутьев решетки. Опустив голову.

– Ты понимаешь, ЧТО они с тобой сделают?

– Помоги мне! – Маркус снова смотрел на Лиса глазами полными отчаяния и надежды.

– Как я могу тебе помочь?! Я тоже раб, как и ты!

– Ты раб? Но ты не похож на раба! Кто ты? Воин?

– Да. Как ты догадался?

– Нетрудно это понять, твоя осанка, такое лицо.

– Да, я военный командир.

– Как ты попал в рабство? Как они смогли тебя пленить?!

Лис, улыбнулся грустно:

– Я сам.

– Что значит сам?

– Я сам продал себя в обмен на власть.

Маркус отшатнулся назад, оперся о боковую стенку клетки затылком:

– Понятно. Война, убийства, любая цена оправдывает победу. Ты мне не поможешь.

– Не помогу, – Лис отошёл от клетки, – тебе никто уже не поможет.

Когда Лис через несколько дней снова пришел к мастеру, он увидел, что Маркус по-прежнему находится здесь. Он лежал, скорчившись на полу, и когда приподнялся на шум, Лис увидел, что на щеке Маркуса от уха и до уголка рта был изображен член, такой реалистичный, как настоящий, с возбужденной головкой. И, видимо, лицо Лиса в этот момент, когда он это увидел, говорило само за себя. Маркус съёжился, отползая в дальний угол. Пряча изуродованное лицо. Но Лис подошёл к нему.

– Маркус?

Тот не отвечал.

– Маркус?

– Ты мне не поможешь, никто не поможет, – наконец ответил Маркус, – и теперь уже поздно.

– А как же твои северные птицы и каменные цветки, которых нет больше нигде?

– Всем срать, – сказал Маркус.

И Лис покачал головой:

– Я постараюсь тебе помочь, может, выкупить тебя или обменять, я ещё не знаю как.

Лис рассказал всё о Маркусе, Никто.

– Марг говорит, что его хозяин готовит рабов, потом перепродает, – объяснил Никто.

– Его реально купить? Сколько он будет стоить?

– Хочешь себе в рабы молодого мальчика?

– Я не хочу его трахать! Он учёный!

– Кто?

– Тебе нужен учёный? Исследователь этого мира?

– Ахаха нет, конечно!

Никто снова переговорил с Маргом.

– Его нельзя купить. Он не продаётся.

– Но почему?!

– Что ты так смотришь на меня? Я разве виноват, что его уже готовят под заказ? Видишь, мастер его татуирует так, как пожелал заказчик. Он уже куплен!

– Сделай что-нибудь! Перекупи! Я был в твоем пределе, я не был ещё твоим рабом, а вы меня сношали с Айкой, и здесь мой ребёнок.

– Я тебя насильно не сношал с рабыней, как ты выражаешься! Ты сам её захотел! По доброй воле ты трахал Айку.

Лис схватился за голову:

– Ну неужели ты не можешь договориться!

– Почему я должен исполнять твои прихоти и капризы?

– Арелу ты подарил самого лучшего коня, а мне не можешь подарить несчастного мальчишку?! Я трёх красных за него отдам! Каких им надо? Для разведения и селекции?

– Они у тебя есть?

– Когда возьмем Форт, будут!

– Ну вот тогда и поговорим.

– К этому времени они изуродуют его так, что проще будет просто убить! Попроси в кредит! В залог, я не знаю, как вы там договариваетесь!

– Лис, а не пошёл бы ты на хер! Если каждого человека будем выкупать, не хватит никаких денег! Здесь полно людей, тебе показать? Ты каждого захочешь спасти?

– Я прошу тебя! Ведь мой ребёнок здесь.

– Твой ребёнок здесь, и твои дети ещё в куче мест, в этом и даже Верхнем мире. От тех крестьянок, которых ты насиловал, захватывая их деревни, от разных шлюх и рабынь! Тебе на них срать, и не важно, что они едят, пьют и во что одеты.

Лис молчал обескураженный таким ответом.

– Я потом с этим разберусь, – наконец сказал он, мотнув головой, словно отгоняя от себя наваждение.

– Ну конечно!

– Ник, помоги мне выкупить Маркуса. Я тебя прошу!

Никто вздохнул:

– Ну почему я тебе всегда всё позволяю, Лис?

– Ты договоришься?!

– Я попробую. Но я ничего не обещаю.

Никто вернул Лиса Карине. Сам вместе с украшенным Арелом ушёл ниже.

– Что тебя заставлял делать Никто? – спросила Карина, разглядывая его новую татуировку на груди.

– Ничего, особенного. Всё как всегда. Он украшает, по его мнению, Арела, занимается с ним всё время. Таскает его вниз, к своим нечистым друзьям. Показывает им своего раба. Арела таскает, не меня.

– А ты там был?

– Я был немного ниже в прошлый раз, на пару ярусов, не больше. Там что-то типа тронного зала и много комнат для отдыха. Все они там собираются.

– У Никто словно дворец здесь.

– Да. Но я совсем не хочу больше спускаться туда.

– Я тоже.

– Пусть таскает Арела, его он точно протащил уже по всем мирам. Это проблемы князя. Пусть развлекаются, как хотят.

– И как он его украсил?

– Дерьмово. Даже не хочется говорить.

– Но ведь я все равно увижу потом.

– Ну да, не думаю, что он исправит.

– Что?

– Блядь, я не хочу это вспоминать.

– Лииис, что он сделал с князем?

– В общем, ничего особенного, надел на него пояс верности, такой жёсткий, конечно, с металлической трубкой внутри члена, теперь Арел может кончить или поссать, только когда Никто открывает кран. На той стороне, где у Арела клеймо на щеке, вырвал ему все боковые зубы внизу и вверху и прорезал дыру в щеке.

– Зачем? – прошептала Карина, её глаза округлились.

– Теперь князю можно пихать в рот через дырку в щеке.

– О Боги! – и Карина заплакала.

А Лис разозлился:

– Почему ты плачешь? Тебе его жалко? Он тебе нравится до сих пор?! Понравилось, как он тебя трахал? Особенно на пару с Никто, наверное? Когда они имели тебя вдвоём, одновременно во все дыры. Понравилось, да? Арел с тобой плохо обращался, волосы тебе отрезал, а ты скулишь по нему!

– Я не держу на него зла, и волосы отрастут. Это всего лишь волосы, – Карина постаралась вытереть слёзы. – Он такой, потому что видел в своей жизни только жестокость. С ним никогда не обращались по-хорошему. Поэтому и он не научился.

– Да что ты?! Почему вы все только Арела всегда вспоминаете? Всегда, когда речь заходит о том, как кого-то несправедливо били и унижали, всегда все вспоминают князя Арела!

Лис закурил, и лицо его стало злым:

– Вспоминаете, как его бил в детстве отец, как над ним издевались в тюрьме, как несправедливо с ним обошлись. А ведь если сопоставить все факты, надо мной издевались ничуть

не меньше, и мне пришлось тоже много унижений перенести! Но почему-то всем кажется, что с Лисом всегда всё в порядке! И только красавчик-князь перенёс неимоверные страдания! У Арела был строгий отец, который бил его и воспитывал. Что ж, у меня вообще отца не было! И я был не благородным господином, а незаконнорожденным полукровкой, думаешь, меня не унижали? Не дразнили? За цвет волос, за веснушки? Арел с самого детства знал, что он князь, избранный. Я тоже очень рано понял, что я хуже других, отброс. Его обучали лучшие мастера военного дела, меня просто забрали в армию. И там со мной командиры не церемонились, я как был второго сорта, так и остался. Почему же Арела оправдывают тем, что отец был с ним слишком жесток и поэтому из Арела ничего хорошего не вышло? А почему из меня тогда вышло? Арел стал преступником, а я – рыжая полукровка – командиром. Почему? Мне как-то легче всё далось? Разве?

Карина молчала.

– Хорошо. Потом в тюрьме над ним год издевались, это, конечно, неприятный факт. Но я тоже присел в тюрьму красных и надо мной тоже издевались, меня не насиловали, правда, кому я был нужен, я ведь не такой красивый. Но меня били, меня держали в жёсткой сковке как очень опасного преступника, на хлебе и воде. Потом в тесной клетке. Мне отрезали палец! Кто-нибудь когда-нибудь вспоминает об этом? Все вспоминают, что Арелу, блядь, подумать только, покрасили лицо серой краской и отрезали волосы! Опозорили благородного господина! Да твою мать!

Лис протянул Карине руку, на которой не хватало мизинца:

– Ты видишь это?! Никто никогда об этом не вспоминает! Я пошевелиться не мог в своих кандалах, обездвиженный в полной темноте, мое зрение так и не восстановилось до конца после этого, я стал хуже видеть и не могу уже так прицельно стрелять как раньше. Всем срать! Ведь Арела насиловали, и он жрал дерьмо.

– Лис, пожалуйста, не надо…

– Пойдем дальше! Какие снова унижения я проходил, пока мыкался неприкаянным, ладно, пропустим. Я попал к Арелу, он царил, и над ним никто не издевался в это время. Напротив, он издевался над другими как хотел. Порол плетью. Тоби разрезал рот. Меня он тоже унижал, все знают, что он надел на меня полоску шута, хотя я был ни в чём не виноват, но Арелу просто так хотелось. У меня остался шрам от неё, через все лицо! Об этом никто никогда не вспоминает, хотя он виден! Да какая разница, что такого?! Поиздеваться над рыжей полукровкой, кинуть камень в голову! Он унижал меня в замке как хотел, его – нет. Теперь совсем недавние события: Арела снова поимели в тюрьме. Его снова били и трахали. И… чёрт возьми, меня тоже! Меня били каждый день, мне выбили все зубы, поломали все рёбра и все пальцы на руках и ногах. Перед судом всё исправили, да и то, та половина лица, которую превратили в месиво, до конца не восстановилась. И даже на суде было видно, что меня били. И насиловали. Не король с господами как князя. А грязные преступники и солдаты. И ссали мне на голову тоже. Единственное, что говно я не жрал, и на том спасибо! Они были не такие зажравшиеся и, видимо, срали редко. Поэтому Боги миловали. Но Арелу напихали пару раз в рот дерьма за всю его жизнь, а на меня лилось говно вечно с самого рождения! Передо мной никто не кланялся, не произносил с придыханием: « Князь! Князь, какой красивый! Потомок королевского рода!» Да за такие слова проглотить пару кусков дерьма не жалко! А вот за просто так, как меня ебли. Все меня унижали всю мою жизнь! И Арел снова унижал меня, раскрашивал как клоуна, я смирился, ты видела, что он, а потом и Никто сделали из меня шута. Арел теперь носит в носу кольцо, подумаешь! Я носил колокольчики, я ношу всё то же дерьмо! Никто так же меня унижает и мучит. Разве нет. Я сосу и меня ебут когда захотят. Чем я лучше Арела? Почему всем, кажется, что над Арелом издеваются, а надо мной нет? Разве надо мной не издевались даже сильнее? Разве моя жизнь не такая же череда издевательств? Но по мне этого не видно, да? Я не выгляжу униженным и жалким, даже когда размалёван как шут. Арела

всем жалко, а меня нет. Какая мне разница, что ещё заставят меня надеть, взять в рот. Что угодно! Пожалуйста! Князь – истинный потомок чёрных прародителей – это победа, успех! Красная полукровка – позор, неудача.

– Пожалуйста, пожалуйста перестань! Арела за этот титул, по приказу короля сделали бесплодным, – попыталась как-то возразить Карина, чтобы Лису не казалось, что все плохое доставалось только ему. – Он дорого заплатил за своё благородство.

– Ну да, – Лис бросил сигарету, по привычке сразу подкурив от неё следующую. – Зато у меня куча детей, по словам Никто, и все от шлюх и рабынь!

– Но ты и сам виноват, ты очень жестишь, ты ведь сам это понимаешь. Орёшь на Никто, обзываешь его. Ты очень дерзкий. Поэтому получаешь. – Карина решила не развивать тему про его детей.

– Моя прекрасная добрая жизнь сделала меня таким, и я таким и останусь!

– Хватит курить.

Карина обняла его, и он не отстранился.

– Я за это тебя и люблю! Ты станешь королём!

– А Арел станет Демоном!

– Ну, Лис, ну хватит. Хватит завидовать ему.

Лис закрыл лицо ладонями:

– Всё. Прости. Я больше не буду.

Через некоторое время Никто вернул всех обратно. Они снова стояли в центре комнаты в пещере у бабки-колдуньи. И Никто неуклюже осел на пол и застонал:

– Ох, блядь… То, каким он был в своем пределе, и каким снова стал сейчас, разница была слишком очевидна. Они привыкли к нему быстрому, сильному, без шрама, с чистым красивым лицом. А теперь его лицо снова было изуродованным из-за брата Карины. Никто закрыл его руками. Сидел сгорбившись, не шевелясь, словно приходя в себя, привыкая к ограниченности искалеченного человеческого тела.

– Не могу, не хочу…

– Ник? – осторожно спросил Лис, – ты сейчас человек или Демон?

Никто убрал руки от лица и глянул на Лиса:

– Я сейчас Демон в человеческом ёбаном теле и с человеческим лицом с этим ебучим шрамом!

Он провел по шрамлёной щеке пальцами:

– Как же меня всё заебало!

– Ты просто ноешь и говоришь, как говорит брат Карины обычно.

– Он так, бывало, говорил и когда был Демоном, – осторожно вставил Арел, щека князя, была в несколько слоёв заклеена чёрным пластырем, – часто говорил.

Никто поднял глаза:

– Да не смотрите вы так на меня! Не надо!

Он тяжело встал, продолжая тихо произносить ругательства на нечистом.

– Но ведь вы сами создали людей такими несовершенными, – заметил Лис.

– Я не создавал людей, их создали верховные Демоны и Бог верхних.

– Тот, которого потом распяли, как говорит Лила?

– Нет, конечно!

– Распяли, кажется, сына бога верхних, – сказал Арел, – а Никто – сын Дьявола.

– И его тоже здорово помяли, – сказал Лис. – Этот сын бога тоже выполнял миссии среди людей в человеческом теле?

– Вы ничего не понимаете в этом, не лезьте! У вас есть ваши Чёрные Боги, вам они даны, не лезьте в мир тёмных и светлых.

– Ну да, мы ведь мыши. Нам не понять жизнь высших существ, – сказал Лис. – Вы нас, что ли, создали, чтобы только ебать? Ну, тогда могли бы сделать дырок побольше! Или это только твоя личная направленность ебать людей, а другие, вон, создают искусственных демонов.

– Да, – огрызнулся Никто, – пойте, мыши, пляшите, веселите меня! Ты видишь, Лис, что я тебе ничего не сделал, как и обещал, ни тебе, ни Карине, больше не будете бояться заходить в мой предел?

– Может быть, ты стёр нам память, – возразил Лис, – ты всегда так делаешь. Мы не знаем, сколько времени прошло, и где мы были на самом деле и что делали. Нам ведь это знать не положено!

– Ты жив, здоров, скажи спасибо и за это.

– Спасибо.

– Поехали в Имение. Здесь один день всего прошёл.

Подтягивая хромую ногу, Никто медленно направился к выходу, и его «мыши» за ним…

Глава вторая. **После предела**.

Лис вошёл в комнату, пропитанную едким запахом всевозможных «восстановителей», и увидел сидящего у зеркала Никто. В полумраке и в каком-то ступоре тот, глядя на своё отражение, сосредоточенно выкалывал себе на лбу странный знак.

– Что ты творишь! Твою мать! – Лис буквально отшвырнул Никто от зеркала, чёрная краска потекла струйками по переносице Никто вниз. На лбу его чернел не понятный Лису символ.

– Это край, – застонал Лис, – сил моих больше нет! Он смотрел на ничего не соображающего Никто, глаза которого были абсолютно пустыми.

– Что ты творишь, на кого ты стал похож, ты невменяемый! Позови своего хабира, пусть приведёт тебя в порядок!

– Зачем? – протянул Никто.

– Зачем?!

– Единственное моё желание, Лис, обдолбаться просто наглушняк всякой дрянью, потом вырубиться, а когда очнусь, снова обдолбаться.

– Это меня и пугает, – сказал Лис. – Ты похож на Косого сейчас, в своём саморазрушении. Ты ведь имеешь такие способности, чёрт возьми!

– Способности? Что ты знаешь о моих способностях?! У меня всё отняли, ничего я не имею!

– Ник, пожалуйста, – попросил жалобно сидящий на полу Арел, – позволь утешить тебя, подпусти к себе.

– О-о-о! – Протянул Лис. – Ещё один безумный. Вы пугаете меня, это всё слишком далеко зашло. Вы сдохнете раньше, чем мы сделаем хоть какую-то попытку пойти на восток! Ты, Никто, не хочешь, об этом, – он презрительно посмотрел на Арела, – и говорить не стоит!

– Я сделаю всё Лис, я не хочу, но я всё сделаю, – сказал Никто устало.

– Да ты хотя бы себя в порядок приведи для начала, – огрызнулся Лис недовольно. – Ты опух уже весь от бесконечной наркоты. Хоть немного побереги тело!

Вместо ответа Никто потянул за цепь, позволяя Арелу забраться на кровать.

– Я не разрешал тебе разговаривать, – сказал он и несколько раз коротко, но ощутимо стукнул Арела кулаком по лицу, голове и ребрам. Арел захрипел, едва сдерживаясь.

– Он синий уже, прекрати! – закричал Лис.

Никто не отреагировал, а вместо этого взял веревку, сунул её в рот Арелу, пропустив между оставшихся зубов, со всей силы затянул, завязав сзади так, что веревка впилась в лицо и не позволяла закрыть рот. Арел замычал, пытаясь отползти, нагнуть как следует голову ему не позволял широкий стальной ошейник, впиваясь в кожу под подбородком.

– Отправь его обратно в свой предел, – не выдержал Лис, – пусть там ждёт тебя! Он тебя отвлекает.

– Нет, – сказал Никто.

– Ник, соберись! Ты Демон или кто?!

– Я ни-кто, – произнес Никто медленно по слогам, – не хочу ничего Лис. Тише, тише, – он поморщился, – только не начинай орать, я всё сделаю.

– Можно сделать уже сейчас, можно сделать больше и лучше! Ты делаешь минимум, через пень колоду. Без души. Выйди тогда из тела, я с братцем Карины быстрее добазарюсь, чем с тобой. Сдается мне, от него реально сейчас будет больше толку! – Лис схватился за живот, морщась. – Чё-ё-ёрт, у меня желудок от бесконечных нервов сейчас сдохнет просто.

– У тебя в желудке дыры, – сказал Никто.

Лис бледный держался обеими руками за живот, ожидая пока приступ пройдет.

– Уйди ради своих богов, – прошептал он, – оставь человека, мы сами всё сделаем.

– Он слепой, – парировал Никто.

– Ты не более зрячий, – Лис скептически посмотрел на заплывший глаз Никто на стороне воспаленного шрама.

– «Ради своих богов», – передразнил его Никто. – Я и есть ваш Бог! – Он попытался засмеяться, но хрипло закашлялся: – Нечистые воины пока не будут тебя слушать, Лис, только меня. Ты ещё не авторитет для них.

– Ну за что мне это?! – застонал Лис, он отпустил живот и схватился за голову. – Почему мне всегда не везёт?!

– Я всё сделаю Лис, – протянул Никто, – только сейчас отьебись, ладно? – Он с каким-то нездоровым выражением лица потянул за цепь к себе Арела.

– Нет! – закричал Лис. – Хватит! Я у тебя заберу его, этот чёртов князь свёл тебя с ума. Ты ни о чём не хочешь думать, кроме как о нём.

Никто уткнул лицо Арела себе в промежность.

– Да отцепись ты от него! – не выдержал Лис.

– Вер! Вер! – закричал он, и Верный, как ни странно, появился на пороге.

– Вер, я прошу тебя, если ты воистину любишь своего хозяина, помоги ему выйти из этого состояния, – взмолился Лис.

Вер бесстрастно смотрел на обдолбаного Никто, словно не видел его запавших мутных глаз, гноящегося шрама и спутанных в колтуны волос.

– Он, по ходу, ждёт не дождётся, когда ты сдохнешь, – сказал Лис разочарованно, – только мне не нравится это. Только я волнуюсь за тебя.

– Вер, – сказал Никто вслух, – замути для Лиса что-нибудь от желудка. У него кровотечение там внутри.

– Чё-ё-ёрт, – протянул Лис. Никто опрокинул Арела навзничь, лег на него сверху всем телом, целуя растрескавшимися губами, Арел стонал, выгибаясь ему навстречу.

– Животные, вы животные! – Лис встал. – Я ухожу. Я завтра утром приду.

– Вер принесёт тебе лекарство, – сказал Никто, не оборачиваясь.

– Ник я прошу тебя… – начал Лис.

Никто сунул пальцы Арелу в перетянутый рот, заставив того замычать от боли.

Лис вышел.

Когда на следующее утро он вернулся в комнату, то увидел, что ничего не изменилось. Ставни были по-прежнему наглухо закрыты, в полумраке едва теплилась свеча, острый химический запах препаратов щекотал нос так, что начинали слезиться глаза. Никто лежал ничком на кровати, разметав свои светлые волосы. Арел сидел привязанный за запястья к спинке кровати, в его рот по-прежнему впивалась верёвка. Он тяжело разлепил веки, посмотрев на Лиса мутным взглядом.

– Твою мать! – Лис с грохотом открыл ставни и окно, в комнату ворвались яркий свет и свежий ветер. Лис, уверенно подойдя к кровати, отвязал Арела и перерезал сзади стягивающую рот веревку. Развязать узлы Никто он даже и не пытался. На лице князя, там, где веревка врезалась в кожу, осталась темно-фиолетовая полоса от уха до уха.

Никто приподнялся:

– Что? – едва выговорил он.

– Приди в себя, Корс идёт!

– Нет, – промычал Никто, – я знаю когда. Не сегодня.

– Вставайте, поедем к реке. Вам надо освежиться. Прополоскать мозги!

– Тебе помогло лекарство?

– Да, спасибо, вставай, Арел!

– Только не на коня, – в ужасе пролепетал тот, – нет, нет, – заскулил он.

– Вытащи, вытащи из него всё! – приказным тоном сказал Лис и повернулся к Никто.

– Нет, – бросил тот резко, всё же приподнимаясь с кровати.

– Вытащи, наиграешься с ним у водопадов, утопи его там нахрен!

Эта идея словно заинтересовала Никто.

– Вер, – позвал он, – принеси маску, одежду Арела, собери его.

– Одень его и вытащи шишку из задницы, я не хочу, чтобы он скулил по дороге, – сказал Лис.

– Он поедет со мной на одном коне.

– Да разлепитесь вы хоть на секунду!

Вер вернулся в комнату с кучей какой-то кожаной сбруи, обращаясь с Арелом как с большой куклой, принялся деловито перетягивать его черное от гематом тело ремнями. Никто всё же вытащил из Арела большой ребристый самотык.

– Я сам надену на него маску, – сказал он Веру с нездоровой страстью и любовью во взгляде, закрывая лицо Арела коркой жесткой чёрной кожи.

– И на себя маску надеть не забудь, – мрачно сказал Лис. – Как же я тебя ненавижу, конченный ты, Никто!

– Не забуду, – сказал Никто, и Лис с отвращением наблюдал, как он долго и основательно затягивает на своем любимом Ареле все ремни.

Как скорлупой покрытый кожаной одеждой, Арел двигался скованно, его пошатывало. Волосы Вер прикрыл ему капюшоном.

– Второго своего раба одевай скорее, – поторопил Лис. И Никто оделся и закрыл свое лицо чёрной маской тоже. – Себе ничего не хочешь засунуть? – Скривился Лис, видя, что собранные полностью Никто и Арел мало отличались друг от друга, разве что цветом волос. – Два раба Демона, – сказал Лис язвительно.

– Лис, ты мой раб тоже. Не забывай! – Резко ответил Никто.

И Лис молча зло оскалился.

– Хочешь колокольчик в нос? Твою мать, ты его получишь вместо трона!

– Я уже даже как-то и не сомневаюсь, – огрызнулся Лис снова, – похоже, это всё, что ты можешь!

Никто, мгновение назад такой вялый, вдруг резко приблизился к Лису и схватил сзади за волосы, сжимая мертвой хваткой, поднимая его лицо вверх.

– Не видишь берегов, Лис?! – прошипел он и отшвырнул Лиса от себя с такой силой, что тот, пролетев полкомнаты, впечатался боком в стену, сполз вниз, инстинктивно закрывая голову руками.

– Прости, прости, – поспешил сказать Лис, – вот теперь я вижу Демона.

– Дурак.

– Прости

– Я тебе башку проломаю, Лис, я впечатаю твоё рыжее ебало в стену, если ты не заткнёшься.

Лис встал на колени.

– Хочешь, прикажу Веру сейчас поссать тебе в рот за твои слова? И ты будешь глотать, клянусь, я тебя выдрессирую!

– Прости, прости, не надо, – Лис был напряжён. – Я всё понял, я больше не буду, пожалуйста.

– Пошли, – Никто прошел мимо него, – в последний раз, Лис, я тебя не трогаю. Запомни. Второго раза не будет.

Они поехали к реке, и Никто посадил Арела на Нечистую Силу перед собой, обнимая всю дорогу. Хабир Верный остался охранять тропу, а они, оставив коней, спустились через грот к озеру. Лис рассказал Никто о том, что уже топил князя.

– Знаешь, как у него сжимается очко, когда он начинает захлебываться?! – засмеялся он.

А в глазах Арела, которого Никто освободил от маски, отразился искренний страх и он начал шептать:

– Нет, нет, пожалуйста…

Но, конечно, его мольбы, как и все до этого, были абсолютно напрасны. И сначала они долго издевались над ним, заставляя ходить вдоль кромки воды на четвереньках. Никто водил его как собаку туда-сюда за цепь в носу, то быстрее, то медленнее. Потом он завязал Арелу глаза, плотно затянув кожаной повязкой. И разрешив встать, перевёл на противоположный берег заводи. Там они стали окунать Арела в воду и имели по очереди. Пока один трахал, другой держал голову князя под водой, опущенной. Несколько раз бедняга захлёбывался, и Никто, грубо приводил его в чувство, надавливая на грудную клетку коленом. Арел блевал водой и находился в полуобморочном состоянии. Угрозами они заставляли его стараться задерживать дыхание как можно дольше. И если он начинал хлебать воду слишком быстро, раньше, чем нужно, как им казалось, они вытаскивали его на пляжик и немного, но ощутимо пинали ногами, валяя по песку. Тыкали лицом в песок. Потом, наконец, наигрались, раза четыре чуть не утопив бедного князя. Вернувшись на травку, сели перекусить. Никто дал Арелу в руку кусок хлеба с сыром:

– На, ешь!

Он удовлетворенно смотрел, как Арел неловко держит бутерброд рукой в мокрой кожаной перчатке, как пытается есть, как беспомощно поворачивает голову на голос Никто. Слепой, мокрый, покорный.

– Выпей вина тоже, – Никто сунул ему в руки бокал, – подкрепись.

Он наконец развязал тугую повязку, сжимавшую голову Арела, позволил тому открыть глаза. Арел часто заморгал, щурясь, глаза его стали слезится от дневного света. Никто явно был в благостном настроении:

– Скажи, раб, что ты хочешь попросить? Проси!

Арел испуганно чуть не поперхнулся куском хлеба и едва выговорил:

– Можно, пожалуйста, дать отлить?

Никто, улыбаясь, кивнул и, протянув руку, открыл краник в поясе верности Арела.

– Только отойди подальше, вон туда к кустикам. Но так, чтобы я тебя видел! Они с Лисом наблюдали, как Арел, неловко пытается справить малую нужду: чтобы моча из маленького отверстия в его поясе верности не потекла по ногам, ему пришлось присесть на корточки.

– Он не может пописать стоя теперь, Никто, что ты с ним творишь? – засмеялся Лис. Арел вернулся к ним, сел, не поднимая глаз.

Никто протянул руку и потеребил его за кольцо в носу:

– Посмотри на меня! – приказал он.

Арел тотчас поднял глаза, испуганные и покорные. Никто смотрел на него, не отрываясь, пристально, при этом пальцами продолжая играться с кольцом, то потягивая его из стороны в сторону, то щёлкая по нему:

– Я разрешаю тебе кончить! – сказал Никто вдруг очень чётко.

И Арел забился, задрожал, Никто продолжал крепко держать его за кольцо, свисающее из носа, вынуждая Арела чуть задрав голову вверх, извиваться, биться в его руках, издавая скулящие, совершенно нечеловеческие звуки. Из дырочки в поясе верности толчками потекла белая жидкость.

– Никогда не видел ничего более омерзительного! – сказал Лис, отворачиваясь.

И когда тело Арела наконец перестало судорожно сокращаться, Никто отпустил кольцо, и Арел сразу упал на бок. Руками в перчатках принялся скрести по металлическому поясу верности, словно пытаясь содрать его, не понимая, что это бессмысленные попытки. Никто наблюдал, как Арел в безнадёжном припадке пытается содрать с себя пояс и кожаные ремни, впивающиеся в тело.

– Утром отдам тебя Веру, – сказал он, – пора подлечить тебя.

Никто подтянул Арела к себе и перекрыл кран. Арел взвыл от расстройства и боли. Никто пристегнул цепь к кольцу в носу и снова подергал за неё.

– Уймись, успокойся, – приказал он, – будешь пытаться что-то снять, содрать или хотя бы ослабить, отрежу тебе руки нахрен! Всё равно они тебе без надобности. – Арел взглянул на него с таким непередаваемым ужасом, что Никто засмеялся. – Успокойся, я шучу, меня забавляет, как ты скребёшь себя и не можешь ничего поделать. Слишком тугие ремни? Всё болит, да? Вер тебя подлечит. Потому что дела ещё нужно тут делать! – Он кивнул на Лиса. – Вон, сидит, переживает. Так что скоро освобожу тебя.

Арел подался к Никто, пытаясь поцеловать его руки.

– Да прекратите вы уже! – не выдержал Лис.

– Хватит стоять надо мной как курица-наседка и кудахтать, – сказал Никто Лису.

– Мы не успеем ничего сделать!

– Мы всё успеем.

К вечеру, они вернулись в Имение и продолжили.

– Я устал, пожалуйста, – едва шептал Арел, и его наполненные слезами глаза блестели.

– Я дам тебе отдохнуть, но позже. Я же сказал, утром, – ответил Никто.

– Зачем ты вообще позволяешь ему открывать рот не по делу, – сказал Лис. – Давай, пристегни ему язык, и пусть мычит. – Лис усмехнулся и жёстко щёлкнул по металлическому колечку, торчащему в уголке губ Арела. Тот дёрнулся, звякая цепями, сжался:

– Пожалуйста, дайте мне немного отдохнуть! Вытащи эти кольца изо рта, пожалуйста, хоть ненадолго!

– Они ведь маленькие, – искренне удивился Никто, – разве могут они тебе мешать? Что, Лис, тебе нравится, как он скулит?

– Нравится, – согласился Лис, – пусть скулит, как ты говоришь, пусть умоляет.

Арел зажмурился. Никто отстегнул его руки от спинки кровати, и Арел неуклюже закрыл свой рот онемевшими руками.

– Да, ты прав, – улыбнулся Лис, – он забавно дёргается. Я и не думал, что он будет умолять после того, что ты делал с ним.

– Он многое плохо помнит и действительно устал, – объяснил Никто, – и он умоляет периодически, мне это нравится. Я разрешаю ему иногда это делать. Сейчас я долго держу его в сковке и редко позволяю кончить. Он может получить разрядку теперь только после того, как я разрешу и произнесу нужные слова. Он измучился.

Лис посмотрел на глухой стальной пояс верности Арела:

– Когда он в последний раз дотрагивался до своего члена?

– Это не имеет теперь значения, – пожал плечами Никто. – Это неважно. Его член больше не принадлежит ему. У него больше нет члена.

– Арел, ты чувствуешь эту трубку, что засунул Никто тебе в член?

Арел поднял на него свои яркие карие глаза, обведенные чёрной татуировкой:

– Да, вытащите её, хоть на время! Чуть-чуть отдохнуть! Ник, вытащи, прошу! Она разрывает меня!

– Он просит всё вытащить сегодня, – казал Лис.

Никто снова зафиксировал руки Арела, задрав их сильно вверх и немного вывернув. Теперь любое движение причиняло Арелу боль в вывернутых суставах.

– Прошу вас, хватит!

– Угомонись! – прикрикнул на него Лис. – Терпи, раз сам этого хотел! Все мы некоторые периоды своей жизни находились в сковке.

– Арел в целом очень хорошо выдерживает ограничение в движениях, – заметил Никто. – Я утром тебя ослаблю, ненадолго, может быть. Сейчас, раб, даже не надейся! Но умолять по-прежнему можешь! Мне нравится слушать твои мольбы. То, как я сковываю тебя, а ты молишь о послаблении испытаний. Молись мне, Арел, как своим богам, и, может, я буду более милостив. А может, сделаю ещё больнее, чтобы твое нынешнее положение казалось тебе счастьем. И ты умолял вернуть тебе его. Могу сделать лучше, а могу еще хуже!

– Ты мой Бог! Ты мой Бог! – шептал Арел, распятый на кровати. – Умоляю, дай мне немного отдохнуть! Позволь немного подышать свободно.

– Завтра утром дам тебе отдохнуть! А сейчас ты останешься связанным и продолжай скулить, как тебе больно! Даже детишки предпочитают игрушки, которые пищат.

Лис засмеялся.

– И ещё, Арел, запомни, если бы с тобой это делал человек, это было бы плохо! Но я не человек – я твой Бог! И значит всё, что я делаю с тобой – хорошо! Для тебя хорошо!

Глава третья. **Гость**.

Никто всё же заставил себя вернуться к делам. Им нужно было проехать немного на восток, до ближайшей реки, чтобы найти хорошее, не глубокое место для переправы армии.

– Причешешь меня? – попросил Никто Карину, – а то Вер так не умеет заплетать всякие косички.

Карина улыбнулась:

– Тебе нравится?

– Ну, они так меньше путаются и долго можно не расчёсывать.

– Аааа, – протянула Карина и взяла протянутую ей расчёску.

– А я тебя отблагодарю, – пообещал Никто.

– Как?

– Хочешь трахну?

При этих словах Никто Арел, сидевший на полу возле кровати, вскинул голову и глянул на Карину взглядом полным ревности.

– Нет, спасибо, – ответила Карина быстро и постаралась сосредоточиться, на распутывании старых косичек на висках Никто. – Давай обойдёмся без благодарности.

– Почему?

– Я не хочу этого.

– Хочешь, – улыбнулся Никто.

– С чего ты взял? Я люблю Лиса.

– И что?

– Хочу за него замуж!

Никто засмеялся:

– Все девушки разные, а хотят всегда одно и тоже! Ты уже третья на моей памяти.

Карина подумала про Дони, которая помогала Никто и потом удачно вышла замуж. Неужели она просила Демона об этом?

– Ты говоришь про Дони? А кто ещё?

– Неважно. Я тебя понял.

– Я же пошутила! – Карина испугалась. – Надеюсь, ты не прикажешь ему?!

– Нет, не волнуйся. И подумай ещё над моим первым предложением, тебе ведь нравилось раньше.

Щеки Карины вспыхнули:

– Тебе мало Арела? Объясни мне ваши отношения? Ты его трогаешь и делаешь, что хочешь с ним, а он тебя – нет. В чём удовольствие от таких отношений? Что ты даже дотронуться ему до себя не позволяешь. Он тебя не обнимает, не гладит, не целует. Всё делаешь только ты. Разве тебе не хочется, чтобы он тебя обнимал, гладил руками без перчаток. А ты даже в перчатках не позволяешь ему до себя дотронуться. Разве удовольствие не должно быть обоюдное?

– Ты ничего не понимаешь, – сказал Никто, – обнимайся и целуйся с Лисом, сколько влезет.

– Но это ведь проявление любви! А со своей любимой девушкой ты тоже так поступал?

– Это ты про кого сейчас?

– Про Розу.

– О-о-о! Нашла, кого вспомнить! – Никто хмыкнул. – Она любимая девушка твоего брата, а не моя.

– Если бы ты, если бы ты правда нашёл всё-таки способ уйти в свой мир…

– Я найду! – отреагировал Никто слишком резко. И Карина испуганно, попыталась его успокоить и как-то сгладить неприятные слова:

– Я верю! Я искренне верю в это, поэтому и говорю, когда ты уйдёшь в свой мир.

– Ну, дальше? – он взял себя в руки.

– И если бы ты оставил тело моего брата, я бы наняла лучших врачей, – сказала Карина, – доктора Балтазара.

– Что?! Не напоминай мне про этого старого мудака!

– Прости. Он хороший врач на самом деле, просто у вас не сложилось. И он бы вылечил брата. Мы бы нашли Розу, и они были бы счастливы.

– Что?! Ты бредишь! Твой брат слепой и немой. Какая Роза? Сколько времени прошло?

– Ну, не так уж и много, на самом деле, – возразила Карина, – знаешь, я Лиса тоже много лет не видела. А когда мы снова встретились, словно и не было этих лет.

– Думаешь, она до сих пор сидит и ждёт его у портала?

– Я почему-то верю в это. И потом, ведь это так легко проверить.

– Нет! – ответил Никто. – Когда я уйду, делайте что хотите со своим полоумным братцем. Но только если я смогу уйти. Ищите Розу. Мне уже будет всё равно.

– А он сможет открыть портал в Верхний мир без твоей помощи?

– Сможет, он его и открыл. Только он не станет, я уверен. После всего, что он с собой вытворил. Зачем ей калека, Карина? Твои фантазии меня доконают!

– Я и врачи, мы его вылечим!

– Бред!

– Разве невозможно восстановить связки? Ну? Ответь честно.

– Возможно. Татуировки тоже сведёшь с него?

– Да!

Никто засмеялся:

– Долго же придётся тебе возиться! А шрам?

– Что-нибудь придумаем! И в Верхнем мире доктора творят чудеса!

– Она просто дочка лесника.

– Она – да. Но я-то стану королевой! Что, я не выпишу лучших красных, да и белых, если нужно, врачей для своего любимого брата?

– И он станет как новенький и потом откроет портал, а Роза там сидит и ждёт, да? – закончил за Карину Никто.

– Да, – сказала Карина, – она его ждёт. Я верю! И мой брат, такой красивый, здоровый, без татуировок и шрамов, зрячий. Обнимет её, они обнимутся, и он скажет: «Я же обещал, что не брошу тебя и вернусь!» И она заплачет от счастья. И скажет: «Ты смог? Демона больше нет в тебе?» И проведёт пальцами по едва заметному шраму на его лице.

– А он скажет: «Мне помогла моя сестра Карина! Моя спасительница! Без неё я бы не справился!» – сказал Никто. – Карина, не заплачь только, ладно?

– Не заплачу, можешь издеваться сколько хочешь!

– И они будут жить счастливо, там, в лесной сторожке. Тихо и уединённо. Ну, а ты, будешь жить счастливо во дворце, королевой. Ты ненормальная?

– Говори что хочешь! Только она, тихая и скромная дочь лесника, и ей двадцать пять лет, и она каждый день сидит у портала и ждёт и верит. И я верю! И ты! Ты знаешь это!

– Нет, – Никто покачал головой, – я не знаю. Верхний мир не в моей власти.

– Если бы мой брат сумел сбежать тогда, он был бы свободен, – сказала Карина.

– Но он не сумел.

– По крайней мере, он сумел спасти свою Розу. Бедный, бедный мой брат. Я помогу ему!

– Арел, что скажешь? – Никто слегка дёрнул за цепь, пристёгнутую одной стороной к кольцу в носу князя, другой конец был обмотан вокруг запястья Никто.

– Она забудет про своего брата, как только заедет в Красный Королевский дворец, – сказал Арел, – надёжнее уж будет тогда оставить его моему придурку Вилу Лувену. Вот он действительно позаботиться о калеке.

– Слышишь? – Никто попытался повернуть к Карине голову.

– Я, что, тебя из тюрьмы не вытащила! – возмущенно сказала она, и ей прямо захотелось дёрнуть его как следует за волосы.

– О-о-о! Да! Это был настоящий подвиг!

– Ты издеваешься! Не буду больше тогда тебя причёсывать!

– Да, давай уже действительно заканчивай, мне надоело. И ехать пора.

Робко вошедший в комнату Валентин замер на пороге, нижняя часть его лица была закрыта железной полоской намордника, но испуганные глаза гово-рили сами за себя.

– Всё готово? – спросил резко Лис, он в пару глотков допил вино из бокала и встал из-за стола

– Я… да… там… – Валентин стал заикаться, дрожа.

– Да что такое?! – Лис выругался.

– К вам приехал господин… он сказал, что его имя В… Витор… Корс!

– ЧТО?!

Карина вскочила:

– Отец?!

– Твою мать, – закричал Лис раздосадовано, – он приехал тогда, когда нам нужно уезжать! Мы не успели!

Он ткнул пальцем в сторону Никто:

– Я говорил, что мы не успеем! – Лис принялся ругаться.

– Угомонись! – не остался в долгу Никто. – Мы всё успеем!

– Мы не успели из-за твоего распиздяйства и этого, – Лис с презрением кивнул на Арела.

– Рот закрой! – Никто тоже жёстко выругался.

Их разговор на повышенных тонах звучал приблизительно так:

– Блядь, мы сейчас все проебём из-за тебя! Вместо того чтобы пихать свой хуй в жопу этому конченному…

– Лис, ебало завали свое…

И в этот момент в комнату вошел Витор Корс.

– Добрый вечер, – сказал он. И они замолчали, тупо глядя на него.

– Я понял, что не дождусь, когда ваш слуга меня проведёт в дом и представит официально. Не хочу никого обидеть, но он выглядел несколько умственно отсталым, поэтому я имел смелость зайти сам, так как на улице холодно. И я подумал, что не соблюдение официальных приличий в вашем гостеприимном доме, не будет воспринято как нарушение этикета или неуважения.

– Ч…Ч..то? – едва выговорил Лис, начав заикаться так же, как и Валентин. А Карина бросилась к отцу.

– Отец! – она обняла его, – я безумно рада твоему приезду!

Он в ответ, тоже обнял её крепко, а потом отстранил, разглядывая:

– Я рад, что ты жива, – сказал он тихо.

– Со мной всё в полном порядке! – горячо уверила она его, понимая, что он смотрит на её короткие, едва доходившие до плеч, волосы.

– Присаживайся, Витор Корс, – сказал Никто, наконец. – Да, ты прав, у нас всё просто. – Из-за маски, не видно было выражения его лица.

Они сели за стол, молча и с некоторым напряжением разглядывая друг друга. Пауза затягивалась.

– Гм, – Корс откашлялся, – я вижу, вы собраны, во дворе стоят осёдланные кони, вы куда-то собирались? Я помешал?

– Ты приехал один? – нетерпеливо ответил вопросом на вопрос Лис.

– Да. – И видя явное разочарование и досаду в глазах Лиса, Корс улыбнулся дежурно и добавил: – Я оставил своих людей в городке возле ярмарки

– И ты не побоялся приехать сюда вот так? Один? – скривился Лис.

– Я же сказал, – Корс сделал ударение на последние слово, – я оставил в городе полк своих солдат.

– Сколько?! Полк?! – Лис мотнул головой, словно отгоняя от себя наваждение. Он не мог скрыть эмоций.

– Три батальона по триста человек каждый, не считая обслугу.

– Откуда у тебя столько воинов? – Лис был ошеломлён.

А Корс засмеялся:

– Ну… я довольно богат, Лис. Лис? Так мне тебя называть? Мы никогда близко не общались, к сожалению, военное ведомство почему-то считало, что ты в их компетенции.

– Действительно, к сожалению, – Лис улыбнулся своей фирменной ухмылкой, он выглядел довольным и уже не таким ошарашенным. – Но что не делается, всё к лучшему! Зато теперь, я уверен, мы замечательно подружимся.

Корс вскинул бровь:

– Я тоже так подумал. И поэтому приехал один, как к друзьям. – Он перевёл взгляд на Никто и Арела.

– Чувствуй себя как дома! – сказал Никто.

И Карина посмотрела на него с благодарностью.

– Валентин, – приказал Никто, – принеси еды и вина для нашего гостя.

Корс немного расслабился:

– Забудем старое!

– Да, конечно!

Никто поднял бокал:

– Давайте выпьем за встречу!

– За встречу! – согласился Корс, и они выпили вина. Все, кроме Арела, который ещё плохо умел есть и пить, не снимая маски, а приподнимая только её нижнюю часть. Корс заметил это: – Вы не снимаете маски? Мне хотелось бы пообщаться с тобой Никто, видя лицо.

– Прошу прощения, – сказал Никто, и было понятно, что это не понастоящему, – но, к сожалению, я сейчас никак не могу её снять, так как мы собирались в дорогу, и я приклеиваю её по краю к лицу и сейчас хрен отдерешь… то есть… уже невозможно снять.

– Да! Я вас задерживаю! – Корс встал.

– Нет-нет, нисколько! – вскочил тоже Лис, – мы просто собрались доехать до реки и найти хорошее место для переправы.

– Так далеко?

– Да.

– Но зачем?

– Чтобы пройти дальше.

– Дальше, насколько я знаю, располагается посёлок Прибрежный, территория красных и пограничная крепость.

– Именно. Мы собираемся взять эту крепость.

– Я видел, у вас есть солдаты, но их разве хватит?

– Да, их мало, но почему бы не попробовать?

– Я боюсь, что это слишком крепкий орешек, и, может, стоило потренировать вашу армию, – Корс усмехнулся, при этих словах, – на более мелких целях поначалу?

Никто повернулся к Лису:

– Лис, покажи ему карту и расскажи всё.

Лис, разложил на столе карту местности и принялся объяснять. Он очень быстро, грамотно и чётко обрисовал все позиции и зачищенные территории.

И Корс впечатлился, усмешка ушла с его лица. Карина, наблюдавшая за отцом, видела это и гордилась Лисом. Он был прирождённый воин и сейчас был в своей стихии, общение с Никто и Арелом явно приводило его к деградации, а сейчас он словно воспрял духом.

– Я впечатлён, – сказал Корс, – это честно. Красиво. Никаких лишних движений, всё очень экономично и в то же время продуктивно.

– Да, мы не такие тупые, как тебе казалось, – ответил Никто, и Лис посмотрел на него осуждающе, так же, как раньше всегда Арел смотрел на Тола, когда тот что-то ляпал невпопад.

– Прошу меня извинить, наверное, я просто судил о людях князя по их хозяину, – не остался в долгу Корс, а бедный Арел, не сказавший за всё это время ни слова, снова промолчал.

Корс больше не смотрел на него и на Никто тоже, он задал Лису несколько уточняющих вопросов и получил исчерпывающие ответы. Карина видела, что её отец и её жених явно нашли общий язык, пока как два воина, но всё же.

– Так сколько у вас сейчас солдат? Я не понял, как вы их разделяете, если честно, у вас нестандартные взводы и отряды.

– Ополченцев Арела Лис разделил на красный манер, – сказал Никто, – красные формируют отряды немного по-другому, ты же должен знать, Корс?

– Да, я знаю, конечно, просто это ведь чёрные.

– Ну, они чёрные, а военачальник у нас красный, и ему так привычнее.

– Мне так удобнее командовать, – сказал Лис. – Я привык к красной схеме.

– Какая разница, что они чёрные.

– Понятно, – видно было, что Корс немного ошеломлён таким вопиющим раскладом, – а нечистые?

– Нечистые – мои, – и Никто назвал количество нечистых, и как они рас-формированы и поделены у него.

– Вы шутите? Такой разнобой?! Если я приведу своих воинов, которые сформированы по классической схеме и правилам чёрной армии, как мы это всё приведём к единому знаменателю?

– Разберемся, – улыбнулся Лис, – устав чёрных я тоже знаю.

– Итак, если не вдаваться в подробности, у вас два отряда ополченцев, чуть больше ста человек. И около трёхсот нечистых-полукровок, которые разделены на три роты, причем в одной роте пятьдесят нечистых, а в другой больше ста, и каждая со своим командиром.

–Да, – ответил ему Никто, – у Нидже мало воинов, а у Зафа больше. Я же не могу поделить их поровну и отдать воинов Зафа под командование Нидже или Тажа.

– То есть у каждого командира свои солдаты как имущество, это не очень годный расклад. Солдаты должны распределяться в зависимости от поставленной задачи, а не от того, кто их командир.

Никто пожал плечами:

–Здесь ничего не поделать, это нечистые.

– У вас ещё и красные, я заметил, во дворе?

– Да, красные воины, которые перешли на нашу сторону. Их шестьдесят человек.

– Но они красные!

– Нам каждый воин дорог. Они перешли на нашу сторону.

– Но они же предадут, как только представится возможность!

– Пусть попробуют, и половина из них бывшие дезертиры красной армии, которые сбежали от красных порядков. Обычные парни, попавшие в плохие обстоятельства, они пригодятся, – вмешался Лис.

– И многие знают и помнят Лиса, слышали о нём и хотят быть в армии легендарного Сигмера.

– Да ладно тебе, Ник, – немного смутился Лис, – просто им по нраву здешние крестьянки.

– Что вы творите?! Зачем смешиваете чёрных с красными, впрочем… позже об этом… и у вас действительно каждый воин на счету.

– Отец, красные тоже люди! – вмешалась Карина, боясь, что сейчас могут начаться разговоры о чистоте крови, расы и человеческих отбросах. Хорошо ещё, что они не сказали, что скоро от красных и нечистых родится несколько полукровок!

– Да, – Корс покачал головой, – оставим эту тему, вы не благородные чёрные и просто не понимаете смысл истинного кодекса чистоты. Вернёмся к территориям. Ещё вот эту местность стоило бы проверить. – Сказал он, склоняясь над картой,

– Да, но она есть на картах и можно будет здесь составить план, ориентируясь на них и не теряя времени на разведку. Не привлекать внимания противника, – ответил Лис, и Карина с облегчением заметила, что он не придал никакого значения оскорбительным для каждого чёрного намёкам, и как ни в чём не бывало продолжил разговор. «Как же он привык ко всей этой пафосной шелухе чёрных» – с каким-то сожалением подумала Карина, – « вообще не реагирует и не слышит. Сколько раз говорили ему подобное?» Никто не отреагировал тоже. Бедные полукровки, они так привыкли, что даже не слышат, что их оскорбляют. И Карина, в который раз, мысленно возблагодарила Богов за то, что родилась с темными глазами и волосами, как все чёрные.

– Мы проедем только до переправы и вернёмся в течении пары дней.

– Да-да, конечно. Я не хочу вас задерживать сейчас, вы могли бы поехать, а я остался бы с дочерью и подождал вас, – сказал Корс.

– Мы не можем оставить Карину, – возразил Никто, – она хорошо знает реку, так как уже была там. Но я был бы рад, если бы ты остался и подождал нас. Мы оставим тебе все карты местности и оставим князя Орла, он даст тебе все материалы, какие ты захочешь. Так возможно?

– Хорошо, – сказал Корс, – я подожду вас. Вы задумали очень рискованное дело, и я хочу разобраться получше и всё решить для себя. И ещё я хочу по вашему возвращению поговорить уже без масок, серьёзно и в более откровенном ключе.

Глава четвёртая. Корс и Арел.

Витор Корс постучал в дверь комнаты князя и вошёл. Арел поднял лицо

по-прежнему закрытое маской, от листа бумаги лежащего перед ним на столе. Корс с некоторым удивлением оглядывал комнату. Она была идеально убрана: кровать аккуратно застелена меховым покрывалом из шкурок пушистых серых лисиц, которые водились у Северного Моря и здесь, на Юге, были редкостью, явной роскошью. На чистом деревянном полу были заметны следы от скребка, ни одной капли воска. В дальнем углу комнаты, на стуле, сидел хабир Верный, он был без маски, и может быть, это смутило Корса. Верный сидел на стуле, склонившись над железным ведёрком, в одной руке-лапе он держал блестящий витиеватый подсвечник на семь свечей, но сейчас пустой, в другой – толстую восковую свечу. Свеча ярко горела, и Вер водил пламенем по завитушкам подсвечника. Налипший на сложные узоры воск от огня плавился и капал в ведро. Таким образом, подсвечник быстро очищался. Оставалось только протереть его тряпочкой, и он снова блестел золотом как новенький. Второй идеально почищенный подсвечник уже стоял рядом на тумбочке. Верный, только поднял глаза и снова принялся медленно водить свечой по подсвечнику.

– Что тебе нужно? – первым спросил Арел, его карие глаза ярко блестели из узких щелей маски.

Корс вздрогнул, словно с трудом отрываясь от завораживающего действия, отвёл глаза, от хозяйственного пса-нечистого, посмотрел на Арела:

– Ты теперь совсем не снимаешь маску? – сказал он больше язвительно, чем вопросительно, – так же, как твой Никто?

– Тебе что-то нужно? – повторил Арел, – Ник сказал, что ты можешь обращаться ко мне, если тебе будет что-то нужно. Только по делу.

– Да, разумеется, я пришёл по делу, – бросил Корс раздражённо, – неужели ты думаешь, что я пришёл к тебе просто поболтать? Мне нужна карта посёлка, если есть, конечно. И окрестностей. Всех окрестностей.

Корс подошёл к столу, за которым сидел Арел, и склонился, разглядывая книгу, лежащую перед князем. Книга была открыта.

– Ты читаешь?! – удивлению Корса не было предела, и сейчас это выглядело очень искренне. – Князь Орёл, ты читаешь?! Что это? Учебник?

Корс протянул руку и взял книгу, Арел не остановил его, и Вер тоже молча продолжал свой бессмысленный, недолговечный труд.

– Всё понятно, – усмехнулся Корс, разглядев обложку. – Это нечистый. Ты учишь нечистый. Всё ясно! Никто заставляет тебя? Ну, и как успехи? – Он положил учебник на место и взял листок, на котором Арел пытался писать на нечистом.

Корс прочёл вслух:

– Мой Демон Ник. Мы вместе. Я Князь Орёл и мой Демон Ник, мы любим друг друга любовью.

И Корс засмеялся:

– Любим друг друга любовью?! Это сильно, Арел! Похоже, нечистый не даётся тебе так же, как и все остальные науки.

Арел отвернулся, вставая. Его длинные тёмные волосы закрывали спину, и когда было не видно, что на лице его безликая чёрная кожа маски, он снова был всё тем же князем Орлом. Высокий, худой, грациозный, он подошёл к шкафу и достал из ящика связку ключей. А потом

обернулся, и магия пропала, маска, закрывавшая его красивое лицо, всё портила, лишая главного того, за что его и прозвали красавчик-князь. И Корс опустил взгляд, он не насмехался больше, видя, что Арел не реагирует.

– Вот ключи, – сказал Арел, – мой слуга Валентин проводит тебя в кабинет отца. Я не знаю точно, что там есть. Смотри что хочешь, если тебе мало того, что оставил Ник.

Верный принялся начищать слегка закопченный свечой подсвечник.

Корс вышел.

Через несколько часов, ближе к вечеру, он снова побеспокоил князя. Теперь в комнате в блестящих подсвечниках уже горело по три свечи, снова затекая воском, на только что очищенную поверхность. Арел лежал на кровати поверх покрывала на боку, он привстал, когда снова увидел Корса. Верный гремел тазами в смежной комнате.

– Князь Орёл, я прошу прощения, за беспокойство, – начал Корс.

– Да? – Арел поправил волосы, упавшие ему на лицо, заслонявшие и так узкие щели для глаз.

– Я немного нового нашел в кабинете, действительно. Видимо, твой Никто или Лис всё уже обыскали и нужное достали. Но вот некоторые карты мне всё же хотелось ещё посмотреть, только они закрыты в трубках и нужен ключ. Ключ-печать, чтобы открыть трубку. – Корс приподнял принесённый с собой металлический цилиндр, красиво украшенный гравировкой.

– Мм… – протянул Арел в замешательстве, – я не помню, где он. Ник открывал им, да…

– Надеюсь он не забрал его с собой?

– Не думаю… наверное, он где-то здесь, – Арел растерянно огляделся.

– Ты совсем не снимаешь маску теперь, Арел? И спишь в ней? – снова спросил Корс. Он сделал несколько шагов к князю, и на пороге комнаты появился Верный. Вер только глянул на замершего Корса, и прошёл мимо, неся в руках ведёрко воды. Поставил ведро в углу комнаты.

– Я поищу, – сказал Арел, – и …

– Ладно, – Корс немного нервно оглянулся на стоявшего теперь у него за спиной нечистого, – Найдёшь, принеси мне, пожалуйста. Я больше видеть этого не хочу!

Он попятился к двери. Верный вылил воду на пол и взял тряпку.

– Вот, я принёс, – сказал Арел нерешительно и протянул Корсу коробку с ключом-печатью в ней.

В комнате у Витора Корса на столе стояло несколько бутылок с вином и лежала куча бумаг. Сам он сидел в кресле, разглядывая план посёлка Прибрежный. Но увидев Арела, резко вскочил, и в два шага подойдя к замершему на пороге князю, выхватил коробочку из его руки, второй одновременно захлопывая дверь за спиной Арела.

– Поговорим без твоей собаки, а, князь? – сказал он быстро и зло. – Я целый день ждал этого! – И он ударил что есть силы Арела под дых, в живот, заставив того согнуться.

– Корс, нет! – захрипел Арел, не пытаясь дать сдачи. Словно дело происходило не в его Имении, а в кабинете Главы Службы Безопасности Короля.

– Нет?! – Корс ударил его в челюсть, с треском сорвал щиток, дополнительно закрывавший щель в маске, проделанную специально для кольца. Арел схватился за лицо, закрывая маску ладонями, закрывая кольцо.

– Ты издевался тут над моей дочерью? Я тебя прекрасно знаю! Это ты отрезал ей волосы?! Что вы ещё с ней делали?

Корс продолжал, хотя Арел всё так же не отвечал ему, не сопротивлялся. Осев на пол и вжавшись спиной в стену, в какой-то момент под градом профессиональных ударов он вынужден был всё же отлепить ладони от лица, попытался закрыть руками голову.

Корс увидел кольцо:

– Что за дрянь?! – сразу же отреагировал он, попытался схватиться за него, но Арел сумел увернуться.

– Корс, Ник узнает об этом! – закричал он в отчаянии с надрывом. – Что мне делать, Ник?! Что мне делать?

И Корс остановился.

– Опять ты ведёшь себя как умалишенный! Боги! Ты же совсем больной, как я мог забыть! Убирайся!

Он открыл дверь, выталкивая не успевшего даже подняться Арела вон. Захлопнул за ним дверь. Выкинув князя, Корс сжал виски руками и рухнул в кресло. Его трясло.

На негнущихся ногах Арел доковылял до своей комнаты. Зашёл словно сомнамбула, не глядя на Верного, сел на кровать. Щиток от его маски остался у Корса. И Вер видел, что Арел пришёл без него, а его волосы разлохмачены, и пряжка на куртке вырвана с корнем и болтается на куске кожаного лоскута. Князь взглянул на нечистого виновато, отвёл взгляд.

– Причешись, – сказал ему Вер на нечистом и показал на расчёску. Арел понял, он послушно подошёл к зеркалу и сел перед ним. Взял щётку для волос, чтобы пригладить разлохмаченные пряди.

– Куртку снимай, зашить надо, – Вер показал на куртку.

Арел так же безропотно снял куртку.

– Ты слышишь хозяина? В голове? Слышишь? – Вер постучал по своей собачьей голове, пытаясь донести до князя смысл вопроса.

– Нет, я не слышу, – едва прошептал Арел, – я не слышу тебя, Ник, прости.

Вер подошёл к нему, чтобы взять куртку, и Арел протянул ему её. А Вер положил на стол перед Арелом ключик. Это был ключ от той части маски, что закрывала продырявленную щёку. Открыв ключом замок у виска, нужно было расстегнуть пряжку и убрать заслонку, которая закрывала шнуровку. Расшнуровав щель в маске, можно было открыть дыру. Арел в ужасе вскинул голову:

– Нет! Нет, – прошептал он, – Ник, нет.

Вер, не сказав больше ни слова, отошёл от стола. Усевшись на своё место в углу принялся чинить куртку. Дрожащими пальцами князь Орёл взял ключ, в глазах его стояли слёзы.

– Да? – Корс отвлёкся от карты, которую достал из цилиндра, воспользовавшись печатью. – Кто там? Валентин, ты?

И так как за дверью молчали, он выругался и, подойдя, резко распахнул её.

На пороге стоял Арел, без куртки, по пояс раздетый, и Корс замер, немного ошарашенный, но быстро взял себя в руки.

– О, – пауза, – ещё хочешь, князь? Ну, проходи.

Корс не сводил глаз с толстого кольца, торчащего в прорезанную специально под него, щель маски.

– Проходи, проходи.

Арел сделал шаг в комнату, словно с усилием, глаза его были пустыми.

– Не можешь забыть наше с тобой время? – оскалился Корс, хлопнул Арела по щеке так, что голова мотнулась в сторону.

– Ну? – Корс смотрел выжидающе, – что только наполовину разделся? Снимай всё. Как положено.

Арел словно деревянными пальцами неловко принялся стягивать вниз штаны, открывая металлический пояс верности.

Корс увидел это. Увидел его покрытое татуировками тело:

– Красиво, – сказал он, – ничего не скажешь, тебе идёт. А это что? Дырочка, через которую ты только и можешь пописать? Ах, бедняжка! Так заковал тебя твой любовник, боялся, что изменишь ему? Да-а-а, ты можешь. Ты шлюшка благородных кровей. Тебя и на минуту нельзя оставить, да, Арел?

Арел молчал.

– Ну? Ты пришёл, чтобы я в тебя что-нибудь засунул, как ты любишь. А куда? Постой, – Корс засмеялся, – или, судя по тому, как ты стоишь, в твоей заднице, уже что-то есть. Придурок!

Корс закричал и вдруг, подойдя к столу, резко опрокинул его с грохотом. Арел шарахнулся в сторону, но Корс уже схватил его, дёрнул за руку:

– Куда собрался? Оставайся, раз пришёл!

Он схватил Арела, подтаскивая к столу, толкая на ножку, перекидывая через неё его ногу. Арел попытался вырваться.

– Сидеть! Сидеть! – заорал Корс, и Арел замер. Он стоял, упираясь спиной в дно столешницы и заведя руки чуть назад, вцепившись в её край. Между ног его теперь была ножка стола, массивная четырёхгранная. И Арел едва не приподнялся на носки, чтобы эта деревянная грань была как можно дальше от его промежности.

– Сидеть, я сказал! – Корс резко надавил ему на плечи, и Арел с размаху сел на ножку, её острое ребро впилось в него, нажало на пояс верности. Вставленная внутрь князя палка от толчка вошла ещё глубже, и так как это произошло неожиданно, Арел, не сдержавшись, вскрикнул, тут же попытался подняться и подтянуться на руках.

Корс ударил его по рукам:

– Руки убрал! И ноги! Подними!

Он схватил Арела за щиколотки, связывая их вместе его же штанами. Заставляя оторвать ступни от пола и согнуть ноги в коленях, привязал их к ножке стола за спиной князя. Арел выгнулся, приподымаясь, помогая себе руками, но Корс, закончив, снова отцепил его пальцы от столешницы. Привязывая запястья туда же, за спину.

– Сиди, Арел, сиди! Устраивайся поудобнее.

Арел терпел и позволял ему делать всё это, пока, наконец, Корс несколько раз не тряхнул его, приподнимая и опуская на ножку, и только тогда, не выдержав, Арел закричал:

– Нет! Нет! Не надо!

– Значит, я прав, и там, в заднице, у тебя что-то есть. Поскачи, Арел! Видишь, он может закрыть тебя с ног до головы, а я всё равно придумаю, как поиметь тебя!

Арел смотрел на Корса с каким-то ужасом:

– Прошу, Корс, отпусти… я должен… – он зажмурился от боли, дыхание его прервалось, – не так…

– Не так? – усмехнулся Корс и протянув руку потрепал князя за кольцо. Арел снова попытался выгнуться, увернуться. Любое движение доставляло ему боль. Он сидел на ребре четырёхгранной ножки и не мог пошевелиться, вставленная в него палка всё глубже впивалась в его внутренности.

– Тебе идет эта маска и это кольцо. Оно продето сквозь твой нос, я надеюсь? Было больно?

– Ник… он всё увидит, нет… – Арел едва вы

говорил эти слова.

– Увидит твою разодранную задницу и удивится, как я это сделал, несмотря на пояс верности? Думаешь, я его боюсь? Да ради Богов! Я сам ему оставлю послание, прямо на тебе! Пока ещё место осталось.

И взяв карандаш со стержнем, пропитанным чёрным красителем, Корс написал на груди Арела: «Раньше меня звали глупый красавчик-князь, теперь я вещь демона по имени Никто»

– Пусть прочитает, ему понравится.

– Корс, ключ в кармане штанов, ты можешь открыть маску, Вер дал… Ник разрешил… отпусти… по-другому… – голос Арела был хриплым, —

по-другому я доставлю тебе удовольствие.

– Ключ? Он разрешил? Доставишь удовольствие? Боги, какой же ты конченный, а я тебя ещё жалел, идиот!

Но Корс всё же отвязал князя, и тот на негнущихся ногах слез с ножки. Сзади из-под кожи и металла его пояса верности сочилась кровь.

– Ну, я тебя отпускаю, хотя планировал так оставить на ночь, чтобы ты взвыл. Хочу посмотреть, как вы задумали доставить мне удовольствие, – Корс улыбался.

Арел расправил скомканные штаны, достал из кармана ключ и протянул его Корсу. Рука князя немного дрожала от только что испытанного напряжения. – Что мне с ним делать? – спросил Корс.

Арел подошёл к помосту, на котором стояла кровать, опустился на колени боком к Корсу, склонил голову:

– Открой замок, расстегни пряжку и вытащи шнуровку, – сказал он.

Корс закатил глаза, покачав головой, но всё же подошёл и вставил ключик в висячий замочек.

– Ну, давай, мне интересно, что ты придумал, – он раскрыл замок, пряжку и вытащил тугую шнуровку.

– Подожди, – Арел повернулся, стягивая с Корса штаны, дотрагиваясь до его члена, и Корс позволил ему сделать это. Он стоял и смотрел, как Арел гладит руками в перчатках его член, и ждал, что будет дальше.

– Понимаю, что ты хочешь отсосать мне, но не понимаю, как ты собираешься это делать, – сказал Корс, и его член встал.

Увидев, что его действия достигли нужного результата, Арел снова повернулся боком, направил рукой член Корса прямо в щель кожаной маски и дальше в дыру. Корс, явно не ожидавший, что не встретит никакого сопротивления щеки, потерял равновесие, навалившись на Арела, и Арел сделал сам головой несколько движений туда, сюда.

И Корс закричал:

– Твою мать! – он шарахнулся от Арела, выдёргивая член, раздвигая кожу маски сильнее руками, уже всё понимая.

– Нет! – он схватился рукой за горло, словно его сейчас стошнит. От былого веселья не осталось и следа.

– Мерзость, – едва выговорил Корс и бросился, согнувшись, в соседнюю комнату. Арел не шевелился и сидел в той же позе, ожидая, пока Корс проблюётся, придёт в себя и вернётся.

Наконец тот вернулся в комнату.

– Ты всё ещё здесь?! – спросил он в удивлении, увидев, что Арел всё так же сидит на помосте, не изменив позы.

– Уходи, Арел! Забирай свою одежду, все свои ключи и замки и убирайся! – не выдержав, закричал Корс. А потом сказал уже спокойнее: – Пошёл вон, пока я не придушил тебя из жалости, чтобы оборвать твои мучения!

И князь Орёл, не поднимая взгляда, быстро собрал свои вещи и покинул гостеприимную комнату.

Он вернулся к себе и сидел, застывший, на кровати, пока Вер деловито снова зашнуровал ему маску. Когда Вер закрывал замок, они вдруг услышали шум во дворе. Топот копыт и крики Валентина. Вер замер на мгновение, а потом сказал:

– Корс покинул дом.

Глава пятая. **Рассказ Арела.**

Вернувшись, Никто, Лис и Карина были неприятно удивлены. Лис и Карина искренне не понимали, что произошло, и почему Корс уехал.

– Да что происходит?! – закричал Лис. – Он ведь привёл почти тысячу отборных воинов! Он передумал?! Он не даст их нам теперь?!

Карина стояла в растерянности, видя, как расстроен Лис, в каком он замешательстве, из глаз её потекли слезы.

– Арел, почему уехал Корс?! – попытался узнать Лис, но князь стоял как статуя. И едва только сумел выговорить:

– Я не знаю…

– От тебя никакого толку! – отмахнулся Лис. – Ты дебил! – Он с силой отшвырнул от себя стул. – Корс привёл армию и теперь передумал?! Мы остаёмся с войском меньше, чем в пятьсот единиц?! Мы будем штурмовать крепость при помощи деревенщин и полукровок?! Мы не сможем осуществить тактический манёвр и придется тупо бить в лоб! Нас опрокинут!!!

– Пожалуйста, не надо, – закричала Карина, она попыталась обнять его, успокаивая, но он грубо отшвырнул её и послал самым жёстким ругательством

Лис перевернул все стулья и только тогда хоть немного успокоился.

– Что мы будем делать? Мне нужны эти солдаты! Мы не вытянем, Ник, какой бы чёртов Демон ты не был! Тем более, что у тебя свои бесконечные степени свободы, разрешения и запреты!

– Я поеду к отцу и верну его! – всхлипнула Карина.

Никто кивнул:

– Хорошо, попробуй. И я подумаю сейчас тоже, что можно сделать.

Лис сжал голову руками, продолжая вполголоса сыпать ругательства на красном и на чёрном одновременно.

– Как такое могло случиться? Что ему не понравилось?

– Лис, мне надо вмазаться сейчас, поговорим позже, – сказал Никто.

– Вмазаться, чёрт бы тебя побрал! Как всегда, не вовремя!

Никто забрал Арела и поднялся с ним наверх, закрыв комнату.

– Я всё знаю, – сказал он, – ты всё верно сделал. Ты выполнил мой приказ. Я Корса спровоцировал очень сильно, если Лис узнает, он мне не простит.

– Я никому не скажу, – пролепетал Арел.

– Не скажешь. Но скажешь мне кое-что другое.

– Что?

– Сядь.

Арел тотчас послушно опустился на колени, Никто сел на кровать напротив. Он с удовлетворением и нежностью глядел на своего князя-раба, не выдержав, потянулся рукой к кольцу, потеребив его. Потом словно с усилием отдёрнул пальцы:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.